стрела

ГАЗЕТА ПАО «НПО «АЛМАЗ»
ИМЕНИ АКАДЕМИКА А.А. РАСПЛЕТИНА»

№ 2 (169) ФЕВРАЛЬ 2017 ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ

ДАТА
Гренада, Гренада, Гренада моя...
Стр. 2

К 70-летию «АЛМАЗА»
Наша первая зенитная
Стр. 3

ЗАПИСКИ КОНСТРУКТОРА
Курьёз в финале испытаний
Стр. 5

ВЗГЛЯД
Совет молодых специалистов
Стр. 6

Юбилей НТЦ «НИЭМИ»

10 февраля 2017 года в ПАО «НПО «Алмаз» прошли торжественные мероприятия, посвященные 75-летию Научно-технического центра «НИЭМИ».

Они начались с возложения цветов к памятнику академику В. П. Ефремову, с именем которого связаны все достижения коллектива НТЦ «НИЭМИ» в области создания зенитных ракетных систем и комплексов для войсковой ПВО.

Не раз добрые слова о Вениамине Павловиче Ефремове звучали со сцены зала, где в этот день собрались представители руководства Концерна ВКО «Алмаз – Антей», ПАО «НПО «Алмаз», НТЦ «НИЭМИ», сотрудники и ветераны Центра, многочисленные гости.

С приветственным словом к собравшимся обратился начальник НТЦ «НИЭМИ» А. А. Раев. Он рассказал об истории образования, становлении и развитии Центра. Добрым словом вспомнил ветеранов, чьими усилиями решались сложнейшие задачи по разработке войсковых средств ПВО. Его рассказ был дополнен документальным фильмом об основных разработках НИЭМИ, предложенным вниманию участников торжественного собрания.

– Низкий поклон основателям института и тем людям, которые своим талантом создали уникальные вещи: жемчужину зенитного ракетостроения – комплекс «Оса», революционную в плане применения технических решений ЗРС С-300В, настоящую звезду на знамени предприятия – комплекс «Тор»! – сказал заместитель генерального директора по научно-техническому развитию – первый заместитель генерального конструктора Концерна С. В. Друзин, поздравляя коллектив и руководство Центра с юбилеем.

Слова благодарности разработчикам высказал начальник управления войсковой ПВО главного командования Сухопутных войск полковник В. П. Матвеев:

– Все разработки института всегда были на голову выше ближайших зарубежных аналогов. Вы делаете важнейшее дело для обороны страны, и мы, как военные люди, вам благодарны.

НТЦ «НИЭМИ» также поздравил с праздником главный конструктор системы ПВО Москвы С-50, советник генерального конструктора Концерна Я. В. Безель.

Заместитель начальника СКБ д. т. н. М. А. Горбачев рассказал о создании промышленной компании «Антей», ныне являющейся Концерном ВКО «Алмаз – Антей», объединяющим десятки известных предприятий российской оборонки.

– Ныне именно Концерн взял на себя работу по продвижению нашей техники за рубеж, – отметил М. Горбачев.

Продолжение на с. 2

Боеготовность полная!

По решению Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами в начале февраля прошла внезапная проверка боеготовности ВКС России. Органы военного управления, соединения и воинские части приступили к выполнению мероприятий по приведению в высшую степень боевой готовности. К проверке было привлечено порядка 45 тысяч человек, около 1 700 единиц вооружения и военной техники.

При проверке особое внимание было уделено состоянию боевого дежурства, развертыванию систем противовоздушной обороны на военное время и готовности авиационных группировок к отражению агрессии. Со всеми проверяемыми воинскими частями, подразделениями были проведены тактические учения и контрольные занятия. Такую задачу поставил министр обороны РФ С.К. Шойгу. Он также приказал в ходе всех мероприятий обеспечить строгое соблюдение требований безопасности, сохранность оружия и боеприпасов, исключить случаи нанесения ущерба государственной собственности, не допустить отрицательного воздействия на природную среду.

В высшую степень боевой готовности были приведены части и подразделения ПВО, несущие боевое дежурство по обороне Москвы и центрального промышленного района. По тревоге был поднят личный состав дивизионов зенитных ракетных систем С-300 и С-400 «Триумф», а также ракетно-пушечных комплексов «Панцирь-С». Для выполнения задач по противовоздушной обороне к несению боевого дежурства приступили полные боевые расчеты. Военные выдвинулись на запасные позиции и к местам погрузки на железнодорожные платформы, по пути отработав нормативы по преодолению зараженной местности и труднопроходимых участков, отражению нападения разведывательно-диверсионных групп. Дежурство в рамках внезапной проверки осуществлялось в новых позиционных районах, в готовности к уничтожению неопознанных воздушных целей находились экипажи самолетов-истребителей. Расчеты радиолокационных станций и зенитных ракетных систем С-300 и С-400 «Триумф» по прибытии на новые позиции провели обслуживание техники и заступили на боевое дежурство. При обнаружении боевыми расчетами радиолокационных станций и ЗРС неопознанных воздушных целей для их классификации или условного применения средств поражения в воздух поднимались дежурные по противовоздушной обороне истребители. Подразделения РТВ выдавали радиолокационную информацию на командный пункт соединения ПВО для принятия решения о выдаче целеуказаний огневым средствам поражения.

Также в ходе внезапной проверки расчеты зенитного ракетного полка, на вооружении которого стоят системы ПВО С-300 и С-400 «Триумф», обнаружили и уничтожили на юге Москвы неопознанные условные воздушные объекты, летевшие на малых и предельно малых высотах. Подвижными радиолокационными станциями были своевременно обнаружены все малоразмерные и низколетящие цели. Информация о них в автоматизированном режиме выдавалась целеуказаниями зенитному ракетному дивизиону, который гарантированно осуществил условные пуски ракет и уничтожил цели. Боевая работа расчетов полка осложнялась помеховой обстановкой, которую создавали вертолеты со специальным радиоэлектронным оборудованием на борту. Под прикрытием помех экипажи вертолетов Ми-8 и Ми-24 на высотах до 50 метров входили в зону ответственности полка и имитировали нанесение тактических ударов. Внезапная проверка боеготовности ВКС России прошла успешно, продемонстрировав полную боевую готовность частей и соединений.

ДАТА

ГРЕНАДА, ГРЕНАДА, ГРЕНАДА МОЯ...

15 февраля в России отметили праздник – День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества. Он утвержден Федеральным законом № 320-ФЗ «О внесении изменений в статью 1.1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России», подписанным Президентом РФ 29 ноября 2010 года.

Понятие «воин-интернационалист» связывают с появлением во время Гражданской войны интернациональных частей Красной армии. Так называли добровольцев-иностранцев – австрийцев, немцев, поляков, румын, сербов, хорватов, финнов, чехов и др., сражавшихся в России за идеалы революции.

После разгрома белогвардейцев и изгнания из страны интервентов идея дальнейшей борьбы за освобождение пролетариата от буржуазного гнета еще долго будоражила умы многих в стране. В 1926 году поэт Михаил Светлов написал свою знаменитую «Гренаду».

Я хату покинул,
Пошел воевать,
Чтоб землю в Гренаде
Крестьянам отдать.
Прощайте, родные,
Прощайте, друзья –
«Гренада, Гренада,
Гренада моя!»

Позднее она стала одной из любимых песен Интернациональных бригад – боевых подразделений из Англии, Германии, Италии, Франции и СССР, воевавших на стороне народного фронта Испании во время гражданской войны 1936–1939 годов.

В послевоенное время наша страна не раз отправляла своих граждан для выполнения широкого круга задач в самых разных уголках мира. Нередко им приходилось участвовать в локальных войнах и вооруженных конфликтах, которые велись на территории практически всей Африки, в Центральной, Юго-Западной и Юго-Восточной Азии, в Карибском бассейне и даже в Европе. Часто это делалось неофициально, а иногда и тайно. Интернационалисты гасили военные конфликты на территории постсоветского пространства, в ходе недавних операций по принуждению к миру на Кавказе, в настоящее время они оказывают военную и гуманитарную помощь народу Сирии.

Есть такие люди и у нас. У каждого из них своя «Гренада», а у некоторых даже не одна, у всех своя история жизни. Одну из них мы и расскажем в этом номере «Стрелы».

Михаил Михайлович Горбачев, решив стать кадровым военным, в 1969 году поступил в Ейское высшее военное авиационное училище имени дважды Героя Советского Союза летчика-космонавта СССР В. М. Комарова. После его окончания был направлен в истребительную дивизию в Ивано-Франковск офицером боевого управления. Затем была Венгрия, служба на Дальнем Востоке, учеба в Военно-воздушной академии им. Ю.А. Гагарина.

В Афганистан майор Горбачев, которому предстояло принять должность начальника штаба 335-го отдельного вертолетного полка, базировавшегося в Джелалабаде, попал в сентябре 1986 года, будучи уже очень опытным офицером.

Сразу пришлось наводить порядок во вверенном «хозяйстве», а оно ему досталось немаленькое, кроме собственной войсковой части, в подчинении был батальон связи, батальон аэродромно-технического обеспечения, отдельный батальон охраны, 239-я отдельная вертолетная эскадрилья на аэродроме в Газни. Только авиационной техники насчитывалось около 120 единиц.

Михаил Горбачев быстро включился в работу – участвовал в боевом планировании, в разработке документов по ведению боевых действий, летал на операции с летными экипажами и даже в течение четырех месяцев оставался за командира полка. Отдыхал не более четырех часов в сутки. И так на протяжении 14 месяцев. Он никогда не прятался от ответственности в вопросах обеспечения безопасности аэродрома и своих подчиненных. Настаивал, требовал. Если чувствовал свою правоту, мог поспорить и с высоким начальством. Несомненно, война есть война. Вертолеты сбивали, но на земле у него, в отличие от других частей, не погиб ни один человек.

Хотя сам Михаил Михайлович подвергался опасности не раз и вполне мог пополнить печальную статистику.

Вот один из таких случаев. Одному из высоких начальников, прибывших из Москвы с проверкой, пришла в голову мысль обязать всех командиров иметь планы приведения частей в высшие степени боевой готовности, что, по мнению многих, было довольно нелепым, учитывая текущее состояние войны и постоянную готовность личного состава к боевым действиям. Однако по этому случаю организовали заседание военного совета, в ходе которого командарм Громов сообщил о боевой потере двух Ми-24 в 335-м полку и дал распоряжение командиру и начальнику политотдела убыть в Джелалабад для разбирательства, а начштаба Горбачеву остаться на занятиях по разработке злосчастных планов приведения.

Случайно М. М. Горбачев узнал, что один из прибывших из Ташкента Ан-12 летит именно в Джелалабад с людьми и оружием. Он уже договорился с водителем БТР о том, чтобы его подбросили из штаба на аэродром, и приготовился уйти по-английски, как был остановлен начальником штаба ВВС 40-й армии.

– Михаил Михайлович, Вы куда?

– Да у меня же в полку потери!

– Туда уже улетел командир с начпо, а Вы занимайтесь тем, чем предписано!

Позже выяснилось, что Ан-12, на борт которого он не попал, в этот день сбили «Стингером» в 24 километрах от Кабула на высоте 6400 метров. Погибли все. Так что судьба уберегла майора.

Еще случай: командир и начальник штаба полка возвращались с заседания военного совета на вертолете Ми-8, на котором техники подвесили бомбы САБ-100 для подсветки целей ночью. За 7–8 километров до Джелалабада вертолет обстреляли из ПЗРК.

Генерал-майор Константин Анатольевич Щипачев, прошедший в армейской авиации все основные должности от командира экипажа боевого вертолета Ми-24 до начальника штаба – первого заместителя начальника авиации Московского военного округа, а в ту пору – еще старлей, описывает это в своих мемуарах так: «В период с 9 по 12 ноября произошел интересный случай. Душманы произвели по вертолету Ми-8 братской эскадрильи два пуска ПЗРК. Однако, благодаря грамотным действиям летчиков первая ракета была уведена в сторону активными помехами и тепловыми ловушками. Вторая все-таки долетела до борта, но, благодаря тем же помехам, попала в одну из бомб, подвешенных к балочным держателям, и повредила ее. В таком виде экипаж и привез на аэродром остатки ракеты».

Бомба, хоть и была повреждена, не сдетонировала. Вертолет же, получив около 15–18 пробоин, благополучно сел.

В ноябре 1987 года афганская эпопея для Михаила Горбачева закончилась.

За этот период он награжден несколькими боевыми наградами, в числе которых и орден Красной Звезды.

Потом последовали новые назначения: 73-я воздушная армия, штаб военно-транспортной авиации, главный штаб Военно-воздушных сил…

Завершив в 2000 году военную службу, полковник Михаил Горбачев активно участвует в общественной жизни, являясь заместителем председателя правления Люберецкого отделения организации «Боевое братство», занимается патриотическим воспитанием молодежи.

Сегодня в ПАО «НПО «Алмаз» и АО «Опытное производство «Алмаз» таких, как он, 80 человек. Газета «Стрела» желает всем им и их близким крепкого здоровья, благополучия и, конечно же, мира!

СОБЫТИЕ

Юбилей НТЦ «НИЭМИ»

Окончание. Начало на с. 1

– Мы должны быть счастливы, что судьба дала нам право работать в НИЭМИ,– подчеркнул первый президент промышленной компании «Антей» Ю. И. Бадалов.– Это был наш второй дом. Атмосфера всеобщего единения коллектива, в котором не было деления на «великих» и простых исполнителей, позволяла решать колоссальные задачи.

Командир зенитной ракетной бригады полковник О. Ф. Чепурин поблагодарил коллектив и руководство НТЦ «НИЭМИ».

– Для любого военного человека – солдата, офицера – очень важно верить в свое оружие, и мы в него верим! – заявил он.– Это результат вашего труда! При разработке в характеристики были заложены параметры, которые в настоящее время вселяют в нас абсолютную убежденность в успехе в случае противостояния современным средствам воздушного нападения.

От лица молодежи выступил заместитель начальника СКБ А. В. Турищев:

– Мы живем, работаем, развиваемся. И как бы ни называлось предприятие – 465-й завод, НИИ-20, НИЭМИ, НТЦ «НИЭМИ», главное в нем не здания, не помещения, а люди, коллектив. Жизнь любого предприятия отражается в памяти о прошлом и определяется взглядом в будущее. Мы помним и чтим наши традиции, тех людей, которых с нами уже нет, и понимаем, что будущее – это молодежь, которая через некоторое время возьмет штурвал управления в свои руки. Просьба ко всем присутствующим сегодня: работайте больше с молодежью, передавайте живой огонек от сердца к сердцу.

В связи с юбилеем большая группа сотрудников НТЦ «НИЭМИ» была отмечена наградами АО «Концерн ВКО «Алмаз – Антей», ПАО «НПО «Алмаз», которые им вручили заместитель генерального директора по научно-техническому развитию С. В. Друзин и генеральный директор НПО «Алмаз» Г. П. Бендерский.

– Позвольте от лица руководства НПО «Алмаз» поздравить ваш коллектив с праздником! В очередной раз, посмотрев фильм, я восхитился результатами работы НИЭМИ. Выполненное на элементной базе и вычислительных средствах, средствах связи предыдущего поколения по результатам ничем не отличается от того, что сейчас делают аналогичные коллективы. Своей важнейшей задачей я считаю обеспечение эффективной работы НТЦ «НИЭМИ» сегодня и его развития в ближайшем будущем,– сказал генеральный директор предприятия.

Программу празднования продолжил замечательный концерт, подготовленный молодыми специалистами «Алмаза», а завершились торжества в музее НТЦ «НИЭМИ».

К 70-ЛЕТИЮ «АЛМАЗА»

Наша первая зенитная

О системе С-25, ставшей в середине 50-х годов надежным щитом московского неба, написано и сказано много. Головным ее разработчиком, создателем «мозга» системы было КБ-1 (ныне НПО «Алмаз»), но в кооперации с ним работали десятки ОКБ, НИИ, сотни заводов и предприятий. Одно из них – ОКБ-301 авиаконструктора С. А. Лавочкина, которому была поручена разработка зенитной управляемой ракеты.

9 августа 1950 года вышло Постановление Совета Министров СССР «О разработке управляемых снарядов-ракет и новейших радиолокационных средств управления ими с целью создания современной наиболее эффективной ПВО городов и стратегических объектов». Оно обязывало Конструкторское бюро № 1 и Министерство вооружения (МВ) приступить к созданию системы противосамолетной защиты с помощью снарядов-ракет, управляемых новейшими радиолокационными средствами. Система должна была включать в себя не только различную аппаратуру наземных и самолетных радиолокационных установок лучевого наведения на вражеские бомбардировщики снарядов-ракет, но и сами ракеты. Кто тогда мог взяться за эту работу? Созданный в 1946 году в Министерстве вооружений ракетный НИИ-88 к моменту выхода постановления смог лишь скопировать немецкую «Фау-2», попытки довести до ума зенитные ракеты «Вассерфаль» и «Шметтерлинг» не удались. Не существовало еще и надежной системы наведения их на цель.

Наземную зенитную управляемую ракету В-300 и воздушную управляемую ракету Г-300 было поручено разрабатывать ОКБ-301 МАП С. А. Лавочкина, с этой задачей могло справиться именно авиационное КБ. Жидкостные ракетные двигатели ракеты поручили делать ОКБ-2 НИИ-88 МВ под руководством А. М. Исаева.

Распоряжение правительства о начале работ по ракетам для системы ПВО Москвы и присвоении им наименований В-300 и Г-300 вышло 23 сентября 1950 года, срок начала летных испытаний – май 1951-го. То есть спроектировать и построить новое изделие нужно было всего за восемь месяцев. Сам С. А. Лавочкин говорил, что так трудно не было даже в войну. Ракета под заводским индексом «205» была простой, одноступенчатой конструкции с вертикальным стартом. Двигатель А. М. Исаева был уже практически отработан для советской версии немецкой ракеты «Вассерфаль». Для топливных баков, выдерживающих большое давление, коррозионно-стойких к агрессивным компонентам топлива, привлекли отраслевые НИИ – ВИАМ и НИАТ. В аэродинамической схеме были использованы наработки ЦАГИ по ромбовидным крыльям.

При Государственном центральном полигоне (ГЦП) в Капустином Яру, где испытывались ракеты НИИ-88, для проведения испытаний «Беркута» распоряжением Совмина СССР от 5 мая 1951 года было создано Спецуправление со стартовой командой, расчетным бюро и необходимыми службами. Ему выделили часть территории, начальником нового ракетного полигона (в/ч 29139) был назначен генерал-лейтенант С. Ф. Ниловский.

В мае 1951 года предъявить ракету на испытания не удалось, прошли лишь наземные, на стендах. Во время одного из них обнаружился свищ в трубе высокого давления из-за прожига при приварке ее к днищу бака. Обошлось без грозных «оргвыводов», тем не менее очередным постановлением правительства руководство ОКБ-301 «укрепили». У беспартийного на тот момент С. А. Лавочкина появились партийные заместители главного конструктора – П. Д. Грушин и М. М. Пашинин. Срок начала летных испытаний ракет В-300 перенесли на июль 1951 года, руководить ими назначили первого заместителя начальника ТГУ С. И. Ветошкина, техническим руководителем – С. А. Лавочкина. На испытания вышла только ракета, опытный образец центрального радиолокатора наведения (ЦРН) комплекса только еще готовился к отладке.

25 июля 1951 года состоялся первый пуск опытной ракеты «205», управлявшейся только автопилотом. Были удачные пуски, были и неудачные, но после доработок испытания пошли более успешно, и в декабре были завершены три серии пусков (30 ракет). В начале 1952 года в серии пусков определили маневренные возможности ракеты на больших и малых высотах при сложных траекториях. Все летные характеристики соответствовали заданным, решено было запустить ракету в серийное производство на подмосковных авиационных заводах – в Долгопрудном, Тушине, а затем и на одном из московских. Чтобы проверить новый автопилот и первые серийные ракеты, летом 1952 года провели очередную серию пусков, а в октябре ракета «205» была готова к испытаниям в комплексе со станцией Б-200.

Отработка захвата и автоматического сопровождения ракеты «205» станцией Б-200 началась. Вечером 2 ноября 1952 года на ГЦП был выполнен 67-й с начала испытаний и первый пуск ракеты в замкнутом контуре управления. С. А. Лавочкин наблюдал за ним с улицы, а потом, увидев Расплетина, несколько раз возбужденно повторил: «Александр Андреевич! Как ее взяло, как поставило на траекторию и повело по ней!» В конце того же месяца провели первый пуск ракеты по парашютной мишени. Как и должно было случиться, выявились недоработки, процесс доводки новой сложной техники продолжился.

18 апреля 1953 года, после проведения заключительных восьми пусков боевых ракет с поражением парашютных мишеней, был сделан долгожданный вывод: «Результаты проведенных испытаний свидетельствуют о нормальной работе всей аппаратуры комплекса «Б», что дает основание перейти к заключительному этапу испытаний – стрельбе на поражение самолетов-мишеней». Они вскоре состоялись, наблюдать за пусками на полигон приехали С. Л. Берия, Б. Л. Ванников, В. М. Рябиков и А. Н. Щукин. 26 апреля 1953 года впервые в Советском Союзе комплексом Б-200-В-300 был сбит реальный самолет-мишень Ту-4. В этот день родилось отечественное зенитное управляемое оружие.

В сентябре-октябре 1953 года в два этапа были проведены испытания комплекса Б-200-В-300 для определения его эффективности при стрельбе по современным реактивным самолетам-мишеням Ил-28 и проверки возможности одновременного пуска сразу нескольких ЗУР В-300 по нескольким самолетам-мишеням Ту-4. Тем временем в КБ Лавочкина уже работали над улучшением ракеты В-300. Было создано несколько опытных модификаций – «206», «207», «208». Наилучший результат показала ракета «207А», имевшая новый, спроектированный ОКБ-2 НИИ-88 однокамерный двигатель. В конце 1953 года приступили к проведению стрельб этими ракетами по самолетам-мишеням Ил-28. Все они были поражены, причем каждая всего одной ЗУР. Летом следующего года ОКБ-301 завершило заводские испытания «207А», вместе с ракетами «205» их предъявили на госиспытания в составе комплекса Б-200-В-300. Были проведены стрельбы при автономном и ручном сопровождении цели, одновременный пуск 20 ракет по 20 парашютным мишеням с параллельным управлением ими по 20 каналам РЛС. Проверена возможность стрельб ракетами по самолетам-мишеням Ил-28 и Ту-4, летящим в условиях активных и пассивных помех. Председатель госкомиссии маршал артиллерии Н. Д. Яковлев дал такое заключение: «весь комплекс Б-200-В-300 в целом представляет собой перспективное мощное оружие в борьбе с существующими на сегодня бомбардировщиками противника». Систему С-25 так и передали военным, с двумя типами ракет В-300 – «205» и «207А», а 7 мая 1955 года она была принята на вооружение.

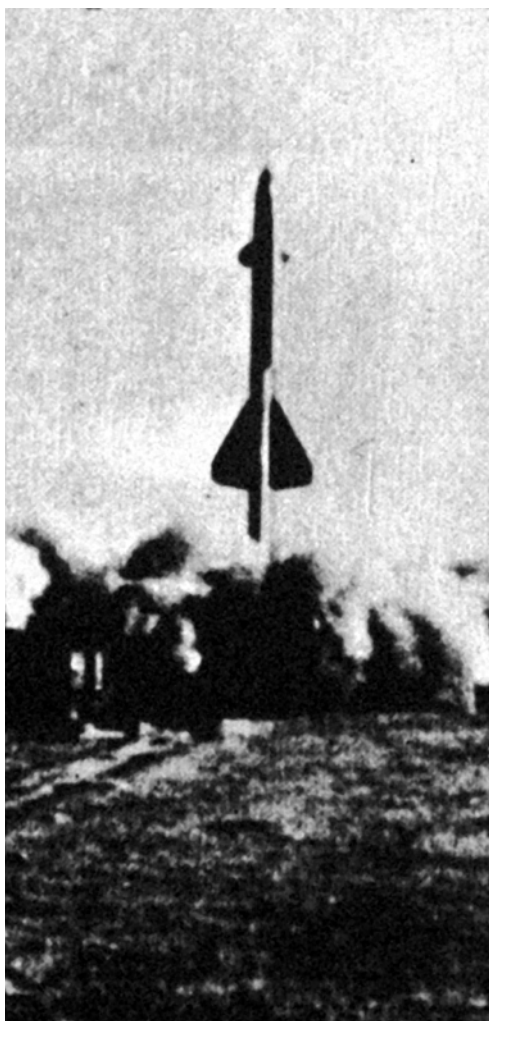
Забегая вперед, скажем, что в апреле 1956 года состоялось награждение разработчиков С-25. Главные конструкторы А. А. Расплетин и С. А. Лавочкин получили золотые звезды Героя Социалистического Труда, автомобили «ЗиМ». Героями Соцтруда стали С. И. Ветошкин, А. М. Исаев, Г. В. Кисунько, А. Л. Минц и А. Л. Щукин. КБ-1 было награждено орденом Ленина, ОКБ-301 – орденом Трудового Красного Знамени. Орденами и медалями были отмечены многие работники промышленности, военные.

Министр обороны Г. К. Жуков и главком Войск ПВО страны С. С. Бирюзов в июне 1955 года доложили Совмину СССР о целесообразности постановки С-25 на боевое дежурство с ограниченной задачей – уничтожения одиночных вражеских самолетов-нарушителей. Как показала жизнь, предложение было правильным. Если бы оно было принято, вряд ли бы американские высотные самолеты-разведчики U-2 и RB-57 смогли выполнять на протяжении нескольких лет разведывательные полеты над территорией нашей страны. Но Н. С. Хрущев утвердил следующее решение: «Боевые ракеты в окончательно снаряженном виде на огневых позициях не держать. Обязать Министерство обороны организовать и проводить боевую подготовку, в том числе практические стрельбы боевыми ракетами, с личным составом частей и соединений «Системы-25». То есть система была принята лишь в опытную эксплуатацию и боевого дежурства не несла.

Между тем с начала 1956 года воздушная обстановка на границах СССР стала накаляться, участились полеты западных высотных дрейфующих аэростатов на высотах 15–20 километров в постоянных воздушных течениях. Войска ПВО страны обнаруживали и сбивали их, но на смену аэростатам американцы стали засылать в наше воздушное пространство разведывательные самолеты. У Lockheed U-2 рабочий потолок был 20–21 тыс. метров, достичь которого советские истребители не могли. В июле 1956 года состоялся первый полет самолета U-2 над территорией СССР, 5 июля U-2 прошел над Москвой. На всем протяжении его маршрута на перехват цели поднималось более ста истребителей, но МиГ-17 набирали высоту не более 15,6 тыс. метров, а МиГ-19 не более 16,6 тыс. метров. Нарушитель был уверенно обнаружен радиолокационными узлами дальней разведки, но что могли сделать зенитные ракетные полки? На их огневых позициях не было ни одной боевой ракеты. 6 июля 1956 года по приказу главнокомандующего Войсками ПВО страны С. С. Бирюзова все зенитные ракетные полки были приведены в боевую готовность с завозом боевых ракет, однако эти приготовления оказались напрасны. В боевую зону 1-й армии ПВО особого назначения американские самолеты-разведчики больше не заходили.

Система С-25 продолжала совершенствоваться. Был даже разработан вариант установки на ЗУР небольшого атомного боезаряда. В результате второго этапа модернизации «Система-25» должна была обеспечить поражение целей, имеющих отражающую поверхность типа истребителя МиГ-17 и летящих со скоростями до 1500 км/ч. Для выполнения поставленной задачи требовалось увеличить энергетический потенциал станции Б-200 и создать новую скоростную ракету В-300. Ее проектирование под индексом В-300–217 было начато в ОКБ-301 еще в сентябре 1954 года. В 1956-м работу по созданию нового двигателя для нее поручили ОКБ-3 НИИ-88, но за два года довести до устойчивой работы его не удалось. Изготовленные с этим двигателем ракеты 217 С. А. Лавочкин к летным испытаниям не допустил, к работе над «сердцем» ракеты снова привлекли А. М. Исаева. В марте 1959 года ОКБ-301 разработало фактически новую ЗУР, получившую обозначение 217М, а КБ-1 отработало новые параметры системы управления. На ракете уменьшили вес боевой части и одновременно увеличили запас топлива, а в ее хвостовой части установили небольшие стабилизаторы, на которых разместились антенны радиоуправления и радиовизирования. Одновременно был решен вопрос по повышению энергетического потенциала станции Б-200.

В начале 1960 года ракета 217М вышла на летные испытания. Они были закончены с положительными результатами 28 апреля 1960 года, а 9 июня генеральный конструктор С. А. Лавочкин скоропостижно скончался на другом полигоне ПВО – Сары-Шаган, на испытаниях новой зенитной ракетной системы С-400 «Даль».



ПАМЯТЬ

Так это было

73 года назад, 27 января 1944 года, был полностью освобожден от фашистской блокады Ленинград. Его оборона стала примером мужества и стойкости нашего народа. Защищали город на Неве и регулярные части Красной армии, и ополченцы, и сами жители. В том, что Ленинград удалось отстоять, огромная роль принадлежит противовоздушной обороне.

Собственно говоря, вся история отечественной противовоздушной обороны, которая ведет отсчет с начала прошлого века, зарождалась в Питере. В 1914 году на Путиловском заводе было изготовлено первое противосамолетное боевое орудие – 76-миллиметровая пушка Франца Лендера. Первым соединением ПВО в России стала организованная в декабре 1914 года воздушная оборона Петрограда, тогда же на базе Гатчинской авиационной школы открылись курсы для пилотов-истребителей и была создана сеть наблюдательных вышек за самолетами. В начале 1917 года появилась «Радиотелеграфная оборона Петрограда» для пеленгации радиопереговоров противника и передачи данных о планировавшихся немцами налетах на город. После Октябрьских событий, в феврале 1918 года, в Петрограде открылись курсы по подготовке командного состава зенитных батарей, на Путиловском заводе бронепоезда оснащались пулеметами для борьбы с самолетными атаками.

В 1937 году для прикрытия Ленинграда был сформирован 2-й корпус ПВО. Все его части перед рассветом 22 июня 1941 года были подняты по тревоге. В ночь на 23 июня фашистские бомбардировщики пытались прорваться к Ленинграду со стороны Карельского перешейка. В районе Сестрорецка зенитчики встретили их мощным огнем, несколько немецких самолетов были сбиты, но это было только началом тяжелейшего противостояния напору рвущегося к городу врага, которое продолжалось долгих 900 дней. Воздушные налеты на Ленинград к осени 1941 года усилились. Важную роль в их отражении сыграли меры, принятые во исполнение постановления Государственного Комитета Обороны от 22 июля 1941 года. Оно предусматривало значительное укрепление противовоздушной обороны Москвы, Ленинграда и других важнейших промышленных городов и объектов. Кроме наземных частей ПВО, для противовоздушной обороны Ленинграда из состава ВВС Ленинградского военного округа были выделены две истребительные авиационные дивизии, началось формирование истребительного авиационного корпуса ПВО. На войска ПВО возлагалась также новая задача – непосредственно поддерживать и защищать стрелковые соединения, сдерживавшие натиск врага. Воинам ПВО пришлось теперь отражать не только налеты авиации, но и атаки немецких танков, пехоты.

Вечером 8 сентября 1941 года тяжелые бомбардировщики фашистов на высоте 3000–4000 метров подходили к городу. Еще на подступах их встретили летчики-истребители ПВО и фронтовой авиации. Затем в борьбу вступила зенитная артиллерия. Но часть вражеских самолетов все же прорвалась к городу.

На протяжении всего сентября массированные налеты на Ленинград не прекращались. Зенитные батареи и прожекторы, стоявшие на баржах в Финском заливе, оказались в непосредственной близости от врага, под его постоянным огнем, поэтому их перевели в устье Невы. Зенитные батареи малого калибра разместились вокруг важнейших объектов в городе. А вот сентябрь 1941 года для воинов ПВО вообще оказался труднейшим. Враг предпринял за месяц 23 групповых воздушных налета, из них 12 ночных. В них участвовало 2717 самолетов, но прорвалось к городу только 480, причем вражеская авиация понесла большие потери. Только войска ПВО сбили 272 самолета. Круглосуточная четкая работа радиолокаторщиков, помноженная на героизм летчиков и мастерство зенитчиков, привела к тому, что фашистское командование к началу зимы, совсем того не ожидая, потеряло большую часть своей воздушной армии – 740 самолетов, отчего продолжать массированные налеты на Ленинград оказалось делом уже невозможным.

С середины августа 1941 года основным средством наблюдения за воздушной обстановкой в районе Ленинграда стали радиолокационные установки РУС-2, только что поступившие на вооружение войск ПВО. Они контролировали воздушное пространство вокруг города в радиусе десятков километров, «видели» и «вели» фашистские самолеты, которые поднимались с самых дальних аэродромов. И не просто предупреждали город об опасности, не только выдавали оперативные данные для истребительной авиации и зенитных батарей – с их помощью изучалась еще и тактика авиации противника, методы налетов, устанавливались скопления вражеских самолетов на аэродромах, на которые потом обрушивались наши штурмовики.

Разработка первых радаров в Советском Союзе началась еще в 1933 году. В январе 1934 года эта проблема обсуждалась на совещании в Академии наук, потом в Ленинграде были успешно проведены испытания первой радиолокационной станции. Сразу после их завершения ленинградская промышленность получила от Народного комиссариата обороны задание на изготовление первых пяти опытных образцов. Однако начались репрессии, многие ученые и инженеры оказались в лагерях. Разработки систем РЛС были временно прекращены. В результате первая система радиообнаружения самолетов «Ревень» (РУС-1) была принята на вооружение только в 1939 году. Позднее был создан образец более совершенного радара «Редут». Работы велись в «шарашке» – Ленинградском НИИ радиопромышленности, который входил в систему НКВД, где работали репрессированные ученые и инженеры. Скоро новая система под названием РУС-2 была принята на вооружение. Начало войны СССР встретил всего лишь с 44 станциями РУС-1 и одной станцией РУС-2. Именно они прикрывали потом Ленинград, Дорогу жизни, на деле доказав свою высокую эффективность.

Несмотря на тяжелейшую ситуацию, сложившуюся в Ленинграде в результате блокады города, специалисты Ленинградского физико-технического института смогли усовершенствовать РУС-2 и создать «высотные приставки», после чего операторы станции стали устанавливать не только азимут воздушной цели и расстояние до нее, но и ее высоту над землей. Однако один существенный недостаток у «редутов» все-таки оставался. «Уловив» воздушную цель, оператор «редута» должен был сначала передать по телефону или по радио в штаб ПВО сообщение о ней, состоявшее из 18 цифровых знаков, а затем и продублировать передачу. В штабе сообщение записывалось вручную, сверялось с данными других «редутов», и только потом информация передавалась по громкоговорящей сети на командный пункт. Как ни спешили операторы, уходило на все эти действия около трех минут, за это время воздушная цель успевала удалиться от того места, где была засечена, на 20–30 километров. Наблюдательные посты ВНОС в создавшихся условиях помогали лишь уточнять данные радиолокаторов при подходе вражеской авиации к городу. Группа ленинградских инженеров во главе с Ю. Кобзаревым предложила существенные конструктивные усовершенствования радиолокационной станции «Редут» (РУС-2), что позволило в любую погоду и в любое время суток обнаруживать вражеские самолеты на подходе к Ленинграду и уничтожать их средствами ПВО.

11 января 1942 года в блокадном Ленинграде состоялась конференция изобретателей и рационализаторов 2-го корпуса противовоздушной обороны. На этой конференции инженер Э. Голованевский выступил с предложением создать телевизионную систему для нужд обороны города. Он изложил четкий план, указал, какое оборудование можно использовать, кого можно привлечь к работе. Предложение было поддержано начальником штаба истребительной авиации ПВО П. Жильцовым и превратилось в реальную задачу, которую предстояло неотложно решить. Суть системы сводилась к тому, чтобы с «редутов» информацию о самолетах противника передавать в штаб ПВО с помощью телевизионного сигнала. Чтобы обеспечить штабу ПВО наблюдение за всем воздушным пространством, один из «редутов» был поднят на крышу пятиэтажного здания бывшего НИИ-9 в Лесном. Уже 15 января 1942 года сюда привезли оборудование, приборы, а главное – контрольно-измерительную установку с завода «Радист». Так создавалась передающая станция, в штабе Ленинградской армии ПВО оборудовали приемный центр. Пристройка на его крыше стала «радиорубкой», в ней находился основной приемник, от которого сигналы подавались на три монитора – командующего армией ПВО, командующего артиллерией и командующего воздушными силами.

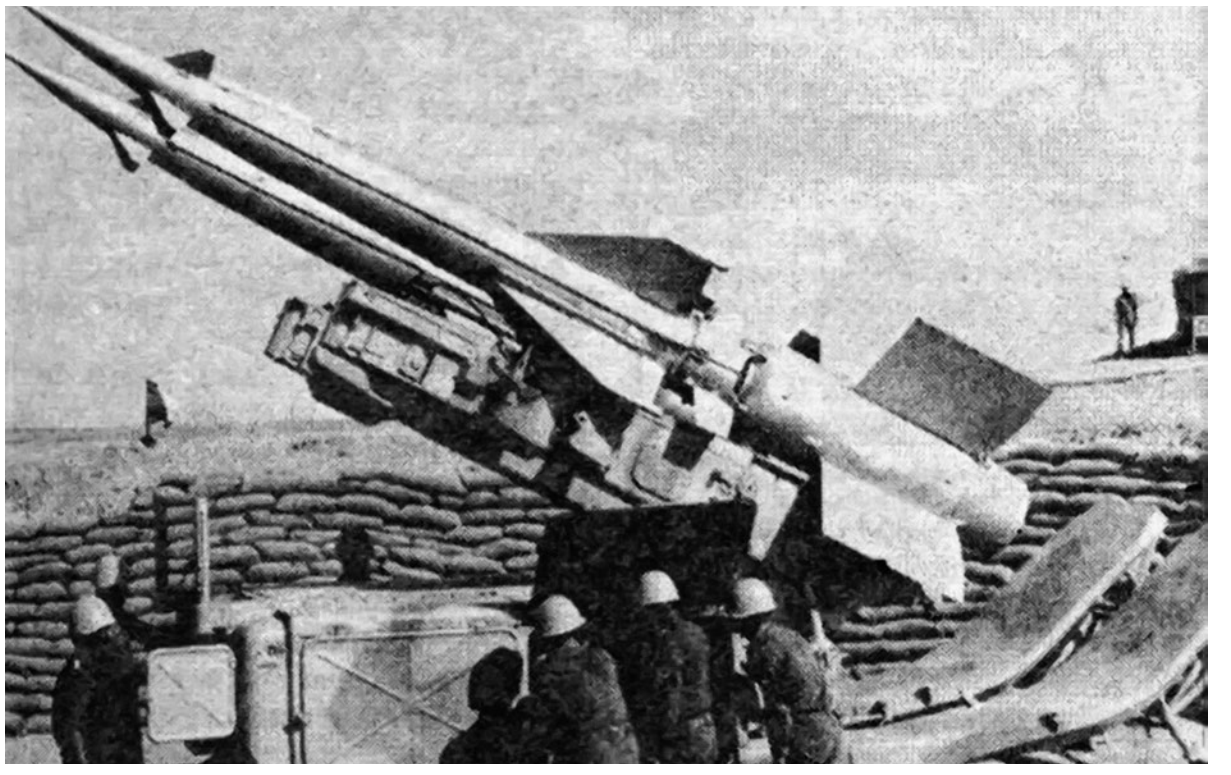
– До войны, – вспоминал один из участников этих событий И. Завгороднев, – я работал в лаборатории телевидения НИИ-9, которой руководил Александр Андреевич Расплетин, впоследствии – один из выдающихся специалистов в области электроники, академик. Он предложил мне в качестве дипломной работы проект телевизионного приемника с размером изображения в квадратный метр. Я сильно сомневался, что это возможно, но Расплетин сказал: «Берись, должно получиться…»

Проект получился. На его основе был построен приемник ТЭ-1, а затем и усовершенствованный ТЭ-2. Мы понимали, что телевидение очень скоро широко войдет в жизнь. И для этого в предвоенные годы была создана очень серьезная конструкторская и экспериментальная база. Работы были крупными, масштабными. Я, в частности, разрабатывал телеэкран площадью уже 12 квадратных метров. Однако завершению этого проекта помешала война…

Освоение телевизионной системы для нужд ПВО в блокадном Ленинграде проходило не просто, и доверие к ней появилось не сразу. Но оно пришло, и то, что казалось сначала невероятным, сказочным, стало обыкновенным. Э. Голованевский считал, что необходимость применения телевидения была продиктована экстремальными условиями блокады. Правда, сразу же после разгрома под Ленинградом фашистских армий в январе 1944 года интерес к этим разработкам снизился, наша авиация уже завоевала господство в воздухе и успешно громила врага без помощи телевидения.

Через некоторое время прекратила свое действие и основная блокадная телевизионная система – в ней уже не было нужды. А 30 июня 1945 года все ее оборудование было передано Институту инженеров связи имени Бонч-Бруевича, который уже разворачивал исследования по телевидению мирному. Той страшной зимой ленинградские конструкторы сумели намного опередить свое время – американцам аналогичную систему («Телеран») удалось создать только в 1946 году. В личном архиве Голованевского сохранились три свидетельства на изобретения, которыми была отмечена ленинградская телевизионная система. В каждом из них – прекрасные слова: «с приоритетом от февраля 1942 года».

ЗАПИСКИ КОНСТРУКТОРА



Курьёз в финале испытаний

Существует немало самых разных примет, которые мы знаем с детства. «Не делай этого, не говори так», – учили нас бабушки, родители. На наш простой и логичный вопрос, а почему собственно, от них обычно следовало довольно пространное объяснение. Мол, так повелось давно, это всегда сбывается и так далее...

Кроме всего прочего, есть целые своды неписаных правил и в профессиональной среде. С ними новичков знакомят умудренные опытом коллеги.

Даже в такой молодой отрасли науки и техники, как космонавтика, тоже есть свои приметы, на которых основаны целые ритуалы. Космонавты перед полетом смотрят определенные фильмы, поют определенные песни, совершают уже на пути к космическому кораблю определенные действия. И боже упаси поступить иначе! Уйдет удача.

Как же поступить, если по примете чего-то делать нельзя, но очень надо? Оказывается, иногда выход из этой сложной ситуации довольно прост. А выяснилось это в разговоре с директором музея Е. И. Никифоровым. В ответ на шутливый вопрос, что будет, если черная кошка дважды перейдет вам дорогу: придет двойная неудача или проявится нулевой эффект, Евгений Иванович рассказал одну занимательную историю. Предлагаем ее вашему вниманию.

Во время финальных испытаний ЗРС С-125 А. А. Расплетин решил выйти на самый сложный пуск и, если он окажется удачным, ставить вопрос об их завершении.

Накануне я со своими ребятами до часу ночи «кувыркался» на станции, готовил ее к этой непростой и очень ответственной работе. Мы обнаружили одно тонкое местечко, связанное с сильными вибрациями антенного поста, при возникновении которых нарушалась работа всей системы селекции движущихся целей (СДЦ), и остатки скомпенсированных сигналов помех неожиданно вылезали и закрывали цель. Выяснилось, что сбой сопровождения происходит только по дальности. Я экспериментально проверил, какова память у системы сопровождения по дальности, то есть, сколько секунд стробы сопровождения еще идут по памяти с той скоростью, с которой движется цель, что будет, если через 5–7 секунд сигнал появится, и где при этом окажутся стробы: еще над подсигналом или они разойдутся, и произойдет нарушение сопровождения. Определили, что время памяти соответствует примерно 7 секундам, и это вполне прилично.

Во время обычного пуска, считал я, такого сбоя не должно произойти. Ну какая там, в самом деле, может быть вибрация? В общем, надо выходить на пуск.

Примерно во втором часу ночи в кабину позвонил Расплетин.

– Вы еще занимаетесь? Заканчивайте. Завтра же работа! – говорит он и спрашивает: – К пуску готовы?

– Да, готовы,– отвечаю я.

Утром собрались на площадке и вскоре заняли свои рабочие места. Дело вроде привычное. Вот уже стартует мишень. А за тем, чтобы она двигалась точно в полосе помех, следили все, включая расчеты полигонных С-25, С-75. Перед этим СДЦ отрегулировали так, что я, повернув ручку, сразу убирал все помехи, и мы наблюдали только чистый сигнал. Производим захват, нажимаем кнопку «пуск», и вдруг по кабине, как по барабану, прокатывается гулкая дробь. В чем дело?! Оказалось, я не учел одно обстоятельство. Коробов – разработчик пусковой установки – на одной из «пушек», куда мы благополучно и загрузили ракету, снял газовые отражатели. А дело происходило летом, в июне. При запуске струя от ускорителя била не в отражатель, а в грунт, и выбивала из него здоровенные комья засохшей земли, которые ударили и по нашему антенному посту. Остатки выросли и сигнал пропал. Я весь взмок. Сижу, считаю: «и раз, и два, и три…». А через пять секунд должна стартовать вторая ракета. На пятой секунде остатки пропали, стробы под сигналом, сигнал выскочил, стробы за него уцепились, и пошло нормальное управление. Но вторая ракета не стартовала. Первая же идет как по часам и доходит до мишени. Подрыв, мишень поражена и валится на землю. Но вторая-то ракета не стартовала!!!

Я выхожу из кабины, а мне навстречу от экспериментального образца идут Расплетин и Грушин. При этом Александр Андреевич улыбается. А его спутник выглядит мрачноватым. Расплетин, подойдя ко мне, поздравляет с удачным пуском.

– Все хорошо,– говорю я.– Но вот сейчас мы откалибруемся и попробуем выяснить, почему не стартовала вторая. То, что команда на пуск прошла, я видел, а самого старта не было. Надо понять, в чем дело.

– Да все понятно,– отвечает он.– И разбираться нечего. Пиропатрон на ускорителе сработал, а ускоритель не запустился (это они видели, наблюдая за пуском от экспериментального образца). Виноват Грушин, но мы сэкономили ракету.

И вот наконец все работы в этот день на полигоне завершились, и мы разъехались. Но я же так и не рассказал Расплетину, с каким риском мы выходили на этот пуск! И вот стою в гостинице, мою холодной водой голову, как вдруг прибегает от телефона Витя Перевезенцев.

– Жень, тебя к телефону, – говорит.

– Ну куда ж я такой, с намыленной головой!– отвечаю.– Спроси, кто звонит, я сейчас ополоснусь и перезвоню.

Он приходит второй раз.

– Звонил Расплетин, сказал, чтобы ты к 7 часам вечера был в третьем домике.

А туда обычно вызывали для того, чтобы или с чем-то разобраться, или по каким-либо другим серьезным причинам.

Сразу подумал: дяде Сане стало известно, что я с риском выходил на пуск, и он хочет вправить мне мозги по поводу необходимости докладывать о таких вещах. Сажусь я в автобус – ПАЗик, ведь своей машины у меня не было, и на нем подъезжаю к воротам КПП на 31-й площадке. И вдруг прямо перед нами черная кошка перебегает дорогу!

– Ну все,– говорю шоферу.– Пропал! Расплетин будет меня «воспитывать» на полном серьезе.

– Ничего,– смеется тот.– Сейчас мы это дело исправим.

Снимает кепку и надевает козырьком назад.

– Я,– говорит,– влияние кошки снял. Все будет нормально, едем.

Приехали, и тут выяснилось, что Расплетин меня позвал для того, чтобы в узком кругу отметить ужином удачное завершение заводских испытаний. Там собрались за одним столом Расплетин, Грушин, Целибеев – начальник главка МАП, куда входило грушинское ОКБ-2, наш разработчик бортовой аппаратуры Володя Толстиков и я. Так что перед Александром Андреевичем я так и не покаялся в своем грешке.

А на следующий день мы нашли причину моих волнений. Столько времени ковырялись, выясняли и… ничего! А тут Витя Чепига, придя на работу, мгновенно нашел ответ на так долго нас мучавший вопрос. Оказалось, что на антенном посту, на двери шкафа, в котором был смонтирован высокочастотный приемник УВ-40, присутствовала полочка, на ней в ящичке лежала запасная лампа бегущей волны. При закрывании двери он касался конструкции, где были закреплены усилительные клистроны. При возникновении колебаний происходила тряска, ящик бил по клистронам и сбивалась работа БАПК – быстродействующей автоматической подстройки клистронов. Тут же мы вытащили ящичек с лампой и проблему решили.

Вот так и оказалось, что прав был наш шофер: пагубное влияние перебежавшей дорогу черной кошки абсолютно точно можно снять испытанным народным способом – при помощи самой обыкновенной кепки. Примета, однако!

КОРОТКО

На финальном этапе

В конце января на базовой кафедре «Радиолокация, управление и информатика» ФРТК МФТИ, руководимой первым заместителем генерального директора – генеральным конструктором кандидатом технических наук Николаем Эдуардовичем Ненартовичем, успешно проведен междисциплинарный государственный экзамен.

Члены государственной комиссии: д.ф-м.н., профессор К. Ю. Гаврилов, д.ф-м.н., профессор В. А. Калошин, д.т.н. Я. И. Малашко, к.т.н. Р. В. Комягин, М. М. Родкин и секретарь комиссии Е. В. Кудряшова, оценили уровень полученных знаний у студентов 6-го курса – будущих магистров.

Теперь без пяти минут выпускникам предстоит ответственный этап – завершение написания и последующая защита дипломных работ.

Сочетать работу с учебой в вузе, по мнению многих студентов, очень удобно. На «Алмазе» это широко распространенная практика. Причем среди шестикурсников – работников предприятия – есть и те, кто воспользовался возможностью получить второе высшее образование. Без сомнения, это является одним из важнейших конкурентных преимуществ ПАО «НПО «Алмаз».

По оценке преподавателей, базовая кафедра на радиотехническом факультете МФТИ является одной из ведущих по целому ряду показателей.

Первый из них – привлекательность для студентов разных курсов. В общем рейтинге, составленном путем оценки предпочтений студентов, кафедра занимает одну из лидирующих позиций. Поэтому есть возможность отбирать для обучения наиболее мотивированных из них, тех, чей уровень успеваемости достаточно высок.

Второй показатель – количественный. В настоящее время на базовой кафедре «Радиолокация, управление и информатика» ФРТК МФТИ обучаются 27 студентов.

Третий – готовность выпускников кафедры работать на предприятии по завершении обучения. И с этим здесь тоже все в порядке.

Ну и наконец, успешность обучения, продемонстрированная выпускниками на экзаменах и при защите дипломных проектов. Наверное, тот факт, что в предыдущем выпуске магистров двое из них – А. Белин и К. Кочеткова – получили красные дипломы, красноречиво говорит сам за себя.

Руководство кафедры и газета «Стрела» поздравляет студентов с выходом на финишную прямую. Дальнейших успехов вам, «алмазовские» физтехи!

СПОРТ

Поздравляем победителей!

Интерес к шахматам в НПО «Алмаз» регулярно подтверждают проводимые на предприятии соревнования. Многие их участники не раз бывали и на крупных международных турнирах с участием звезд мировых шахмат, правда, пока… в роли зрителей. Анатолий Карпов, Владимир Крамник, Левон Аронян, Ян Непомнящий, Борис Гельфанд, Сергей Карякин и Магнус Карлсен и др.– всех их можно было увидеть, а с некоторыми даже поговорить. Вживую понаблюдать за процессом игры чемпионов, конечно же, здорово, но самим сразиться за звание лучшего гораздо интереснее.

16 февраля 2017 года в Научно-образовательном центре ПАО «НПО «Алмаз» состоялся традиционный турнир по быстрым шахматам среди сотрудников предприятия.

В этот раз участие в состязаниях принимали 19 спортсменов самых разных возрастов, представляющих различные структурные подразделения «Алмаза». Многие из них давно знают друг друга и не один раз встречались в поединках за шахматной доской. Несмотря на то, что некоторые встречи носили принципиальный характер и в них присутствовал спортивный азарт, мероприятие прошло в исключительно дружественной атмосфере.

В очередной раз проведение соревнования было возложено на судейскую коллегию, составленную из специалистов Шахматного клуба имени Т. В. Петросяна, с которым НПО «Алмаз» давно поддерживает дружеские отношения: Эльдара Мухаметова – инструктора-методиста ШК им. Т. В. Петросяна, международного мастера по шахматам, Кирилла Малофеева – главного арбитра, судью I категории и Александра Грекова – главного секретаря турнира, судью I категории.

– Наше взаимодействие сложилось уже давно,– сказал Эльдар Мухаметов.– Мы часто и с удовольствием приезжаем к вам на шахматные турниры. Следует отметить, что от года к году их организация становится все лучше и лучше.

Соревнование проводилось по правилам ФИДЕ, по швейцарской системе в 7 туров с применением компьютерной жеребьевки «Swiss-master» перед их началом, установившей очередность партий, продолжительность которых для каждого игрока была ограничена 15 минутами.

Определение победителей производилось по сумме очков. При этом учитывались следующие показатели: коэффициент Бухгольца, результаты личных встреч, число побед и количество партий, сыгранных черными фигурами.

В итоге призовые места турнира распределились следующим образом:

1 место – Александр Моисеев;
2 место – Альберт Аветисов;
3 место – Артем Скудалов.

Впервые в истории соревнований по шахматам на «Алмазе» весь пьедестал заняли молодые спортсмены.

После подведения итогов начальник отдела по работе с персоналом НПО «Алмаз» Татьяна Зинченко поблагодарила шахматистов за активное участие в спортивной жизни предприятия и в торжественной обстановке вручила памятные кубки победителю и призерам.

ВЗГЛЯД

Совет молодых специалистов: вчера, сегодня, завтра

…Что мы имеем в виду, когда говорим,
что молодежь – это оживляющий посредник…
Молодежь ни прогрессивна, ни консервативна по своей природе,
она – потенция, готовая к любому начинанию.
К. Манхейм. Диагноз нашего времени

Активная позиция в различных сферах жизни, стремление к саморазвитию и достижению поставленных перед собой целей, желание проявить свои таланты, удовольствие от участия в общем полезном деле – черты, присущие молодым специалистам нашего предприятия. Работа для них – не просто исполнение служебных обязанностей в соответствии с инструкциями, но и возможность самореализации, общения с опытными наставниками и коллегами, с друзьями по интересам, получение актуальных теоретических и практических знаний, участие в научных и творческих проектах.

Поэтому сейчас перед Советом молодых специалистов стоит задача повышения активности молодежи ПАО «НПО «Алмаз» в научно-технической, производственной и общественной жизни предприятия, создания условий для ее научного и кадрового роста, а также реализации молодежных инициатив, соответствующих основной цели предприятия.

Совет был создан в марте 2001 года. В разное время его возглавляли Аляутдин Тимур Николаевич (с 2001 по 2010 год), Семенов Андрей Александрович (с 2010 по 2016 год), а с ноября 2016 года председателем Совета молодых ученых «Алмаза» является Зулин Максим Александрович.

За эти 16 лет на предприятии было реализовано множество инициатив Совета, среди которых можно особо выделить проекты, направленные на:

– проведение ежегодной научно-технической конференции молодых ученых и специалистов, способствующей не только обмену профессиональным опытом и научными знаниями, но и практике публичных выступлений;

«Мы очень надеемся, что возможность озвучить со страниц «Стрелы» наш «призыв к действию» позволит привлечь внимание талантливой и активной молодежи, готовой делиться творческим опытом и расширять наши общие горизонты. После новогоднего концерта мы почувствовали, что можем больше, чем предполагали изначально. Пришло время удивлять!» – именно с этими словами обращается ко всем читателям председатель Совета молодых специалистов Максим Зулин.

– реализацию жилищной программы для работников, включенных в кадровый резерв предприятия;

– назначение ежеквартальной стипендии имени академика А. А. Расплетина;

– награждение работников не старше 35 лет значком «Молодой специалист года».

Нельзя не отметить вклад Совета молодых ученых в процесс организации досуга сотрудников предприятия. Сюда можно отнести и существующие на «Алмазе» клуб настольных игр, интеллектуальный клуб «Что? Где? Когда?», и литературный клуб, созданный совсем недавно.

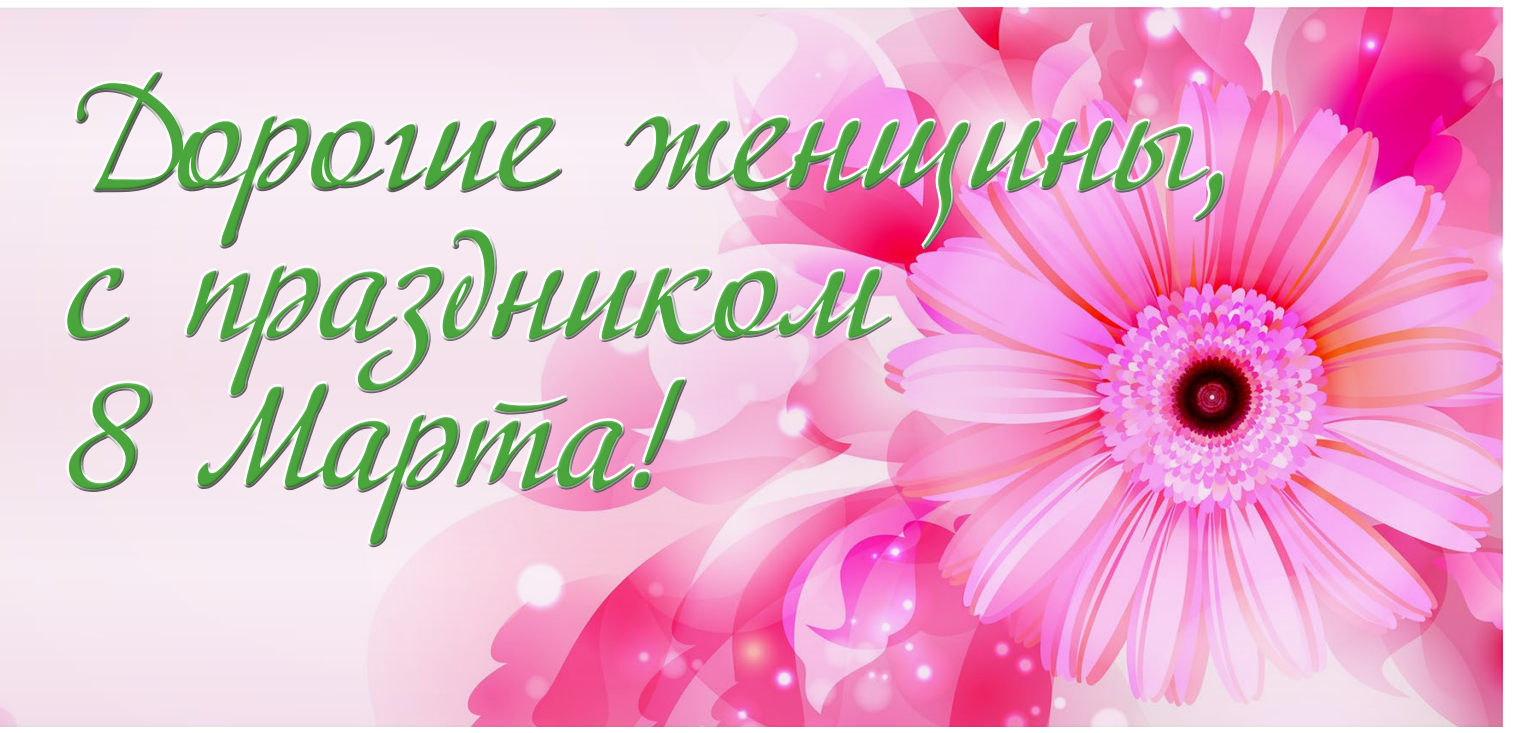
В последнее время популяризации деятельности Совета способствует участие его представителей и в целом молодежи предприятия в массовых общественных мероприятиях. Многие помнят подготовленные их силами концертные программы к Новому году, 9 Мая. А в 2017 году на плечи отдела по работе с персоналом, Совета и активной молодежи предприятия возложена ответственная миссия по разработке поздравительной программы к 70-летию нашего родного «Алмаза», которое будет отмечаться в сентябре.

На сегодняшний день в состав Совета входят 19 представителей подразделений основного производства. Каждый из них является «голосом» подразделения, своего рода посредником, который доносит до руководства предприятия текущие проблемы, пожелания и инициативы работающей молодежи. Энтузиазм молодых работников не остался не замеченным и руководством Концерна ВКО «Алмаз – Антей», которое отметило растущий уровень активности молодых специалистов в решении вопросов научной и производственной деятельности. Но Совет не собирается останавливаться на достигнутом. В марте НПО «Алмаз» распахнет свои двери представителям Корпоративного совета молодых специалистов Концерна. Из разных уголков России к нам приедут молодые работники крупнейших предприятий, входящих в состав Концерна ВКО «Алмаз – Антей», для участия в практической конференции. Также им будет предоставлена возможность побороться в честном интеллектуальном поединке с сотрудниками «Алмаза» в рамках игры «Что? Где? Когда?».

В ближайших планах Совета вовлечь еще большее количество молодых сотрудников в общественную жизнь предприятия. С наступлением весны все желающие смогут вступить в туристический клуб, в рамках которого будут организованы походы выходного дня. Также очевидной становится необходимость усовершенствования сайта Совета, который сделает его деятельность более открытой, а главное – позволит всем сотрудникам знакомиться с предстоящими мероприятиями заранее. Кроме этого, Совет активно продвигает инициативу создания макетного цеха, который позволил бы сократить время и средства на изготовление макетных образцов устройств различного назначения по разрабатываемым на нашем предприятии тематикам.

Очень надеемся, что работа членов Совета молодых специалистов ПАО «НПО «Алмаз» окажется полезной. И все наши инициативы по совершенствованию механизма, позволяющего привлекать сюда молодежь и удерживать ее на предприятии, будут поддержаны!

Совет молодых специалистов
ПАО «НПО «Алмаз»



стрела | Телефон редакции: 8 (499) 940–02–22 (доб. 79-10) | Редакторы: Дмитрий КОТЕЛЕНЕЦ, Владимир ШИТОВ | Верстка, цветокоррекция, препресс: Юлий ЛЕОНОВ | Корректор: Людмила МОШИНА